

Стук в дверь разбудил Цинь Юя, который, вздрогнув, сел на кровати. Он огляделся и заметил, что на противоположной кровати Бай Юньфэй отсутствует.

— Кто там?

— Господин, принес вам еду.

— Подождите минуту.

Цинь Юй спустился с кровати и открыл дверь. Слуга вошел с подносом, поставил еду и вино на стол и вышел.

Цинь Юй сел за стол и уже собирался взять палочки, как дверь снова открылась. Бай Юньфэй вошел с кувшином вина в руке, держа в другой руке чашку. Судя по всему, он уже успел выпить несколько порций.

— Как раз вовремя для ужина, — сказал ему Цинь Юй.

Бай Юньфэй сел напротив. За окном царил тьма, холодный ночной ветер гудел над рекой. Некоторое время он молча слушал, затем поставил кувшин на стол.

— Ты будешь пить?

— Нет, — покачал головой Цинь Юй.

Бай Юньфэй удивленно посмотрел на него. Цинь Юй с улыбкой объяснил:

— После выпивки у меня болит сердце.

Внутренние раны еще не зажили, и в прошлый раз после выпивки он страдал несколько дней.

Бай Юньфэй, прислонившись к окну, молчал. Цинь Юй понимал, что его настроение было не из лучших. Чем ближе они подходили к землям цянов, тем больше воспоминаний всплывало, и они, как груз, давили на сердце. У самого Цинь Юя были свои заботы, что уж говорить о Бай Юньфэе.

— Еще один день, и мы войдем в Пинъян.

— Угу.

— Цинь Юй, — Бай Юньфэй поднял чашку. — Тебе нечего мне сказать?

Ань Цзыци скоро прибудет, а ты еще не знаешь. Цинь Юй посмотрел на него и покачал головой:

— Нет.

— Ты знаешь, что учитель вырастил меня, что он для меня как отец?

— Знаю.

— А знаешь ли ты, что старший брат...

— Я знаю, — прервал его Цинь Юй, сердце его сжалось от холода.

Ты знаешь, ты все знаешь! Бай Юньфэй с силой поставил чашку на стол, и фарфоровая чашка треснула от внутренней силы. Он смотрел на Цинь Юя и холодно спросил:

— Тогда скажи мне, зачем ты это сделал? Скажи мне!!

— Потому что цяны подняли восстание.

— Какое отношение это имеет к Большому Снежному хребту!

— Бай Юньфэй! — Цинь Юй поднял на него взгляд, сердце сжалось в комок. — Я сказал, ты не поймешь. Ты никогда не поймешь, зачем спрашивать!

Шлепок! Белый рукав мелькнул перед глазами, и Бай Юньфэй ударил его по лицу. Щека сразу опухла. Цинь Юй посмотрел на него, затем без выражения лица встал.

— Говори, — Бай Юньфэй схватил его за воротник и притянул к себе.

Цинь Юй молчал, сжав губы. Глаз Бай Юньфэя дернулся, и он, приложив усилие, толкнул его к стене. Молниеносным движением он выхватил кинжал из-за пазухи Цинь Юя и прижал его к горлу.

— Говори.

Слова «не на жизнь, а на смерть» пронеслись в голове Цинь Юя. Он взглянул на холодный блеск лезвия, но по-прежнему молчал.

Рука Бай Юньфэя слегка двинулась вперед, и лезвие оставило кровавую царапину на шее Цинь Юя. Бай Юньфэй смотрел на кровь.

— Цинь Юй, если не скажешь, я действительно убью тебя.

Тогда все просто! Цинь Юй сглотнул и наконец заговорил:

— Чжо Цинфэн и Большой Снежный хребет возглавили восстание, враждовали с царством Цзинь. Если не уничтожить Большой Снежный хребет, восстание цянов никогда не прекратится. Только уничтожив Большой Снежный хребет, можно остановить восстание цянов и... спасти как можно больше людей.

— Но я все еще жив, все еще жив! — Бай Юньфэй, потеряв обычное спокойствие и холодность, смотрел на него. — Ты обещал пощадить старшего брата, обещал...

— Верно, — Цинь Юй смотрел на него. — Я обещал, но он не должен был снова подстрекать Большой Снежный хребет, не должен был убивать...

Бай Юньфэй вдруг поднял взгляд, и Цинь Юй увидел в его глазах уязвимость и жалость. Зачем тебе знать, Бай Юньфэй? Я обещал старшему Фэну, что, независимо от жизни и смерти, буду защищать тебя. Я думал, что знание правды не принесет тебе покоя.

Любимый человек с жестоким сердцем — эта правда гораздо страшнее, чем сейчас. А ты, ты должен оставаться божеством.

Цинь Юй опустил взгляд и тихо сказал:

— Он заслуживал смерти, поэтому я сам его убил.

— Ааа!

Белый свет мелькнул, и кинжал прошел мимо головы Цинь Юя, вонзившись в деревянную стену. Рукоятка слегка дрожала. Цинь Юй открыл глаза и посмотрел на него.

— Юньфэй...

Не успел он договорить, как Бай Юньфэй с силой бросил его на пол, и тут же последовал удар в лицо. Бай Юньфэй, как ребенок, сидел на нем, нанося беспорядочные удары, потеряв обычное достоинство и рассудок.

— Ты говорил, что я твой лучший друг, что мы никогда не станем врагами...

Эти удары были выражением обиды и негодования Бай Юньфэя. Он злился на Цинь Юя, злился до такой степени, что хотел убить его, и злился на себя за то, что не мог этого сделать.

Удар в голову, и перед глазами Цинь Юя потемнело. В тумане он, казалось, увидел, как в уголке глаза Бай Юньфэя блеснула слеза.

Прости... герой Бай!

Цинь Юй потерял сознание. Бай Юньфэй остановился и крепко обнял его. Слезка наконец скатилась по его щеке. Я не могу убить тебя, Цинь Юй. Как я могу искупить эту кровь?

В тесной каюте, при свете качающегося фонаря, Бай Юньфэй крепко обнял Цинь Юя, лежа на палубе, и не спал всю ночь.

— Генерал, — стражник стоял рядом с Ань Цзыци и указывал вперед. — Это тот самый корабль.

Ань Цзыци посмотрел на паруса, и сердце его забилось быстрее. Он немного успокоился и сказал:

— Подождем, пока впереди станет меньше кораблей, и тогда начнем.

— Слушаюсь!

В каюте Бай Юньфэй стоял у окна, смотря вдаль, но его мысли были далеко. Цинь Юй лежал на кровати, растирая лицо. Ты так сильно ударил, как теперь шестой господин Бай покажется на людях? Лучше бы ты убил меня одним ударом меча!

Скрип... корабль медленно остановился. Цинь Юй удивился, и, как только он задумался, Бай Юньфэй повернулся и направился к двери.

— Я пойду посмотрю.

Вскоре снаружи послышались звуки. Цинь Юй сел на кровати, собираясь встать, как вдруг Цюй Фэнхуэй вошел в каюту и, увидев его лицо, замер.

— Шестой господин Бай, эти дни были непростыми!

— Сяо Хуэй! — Цинь Юй быстро встал и побежал наружу. Если Цюй Фэнхуэй здесь, значит, Ань Цзыци тоже прибыл. Ему нужно было срочно выйти, чтобы убедиться, что Бай Юньфэй не пострадал.

— Ань Цзыци! — крикнул Цинь Юй, показывая, что он в безопасности.

Господин маркиз Ань на мгновение остановился, вытащил меч и повернулся. Увидев его лицо, его глаз дернулся, и он, с легкостью направив острие меча, атаковал Бай Юньфэя.

Однако, когда дело доходило до фехтования, Бай Юньфэй никогда не встречал достойного противника. Слегка развернувшись, он отбил меч и, подпрыгнув, нанес еще более мощный удар в сторону господина маркиза Ань.

Цинь Юй стоял поодаль, наблюдая за происходящим. Ань Цзыци, очевидно, пришел подготовленным, приведя с собой людей с высоким уровнем мастерства. Но все это было ничтожно по сравнению с Бай Юньфэем.

— Так дальше продолжаться не может, — сказал Цюй Фэнхуэй, подойдя к нему.

— Иди и помоги, — сказал ему Цинь Юй.

— Этот Бай, только что спас тебя, а ты отправляешь меня на смерть? — На этом уровне боя он просто пойдет на верную смерть.

— Помнишь наш порошок для подлостей?

— А?

Цюй Фэнхуэй удивленно посмотрел на него. Цинь Юй кивнул, подошел ближе и шепнул ему на ухо:

— Выбери момент и брось порошок в лицо Бай Юньфэю. Я попрошу Ань Цзыци помочь тебе. Иди!

— А ты почему сам не пойдешь?

— Я же ранен, — с улыбкой сказал Цинь Юй и толкнул его вперед.

Бай Юньфэй был героем, и не просто героем, а тем, кого они никогда не смогут даже коснуться. Герои презирают подлые методы, и, презирая, не знают, как защищаться. Поэтому мастер Цюй, ругаясь и спотыкаясь, подбежал к Бай Юньфэю, и герой даже не обратил на него внимания.

Цинь Юй стоял поодаль и наблюдал. Цюй Фэнхуэй внезапно сменил позицию, быстро обошел Бай Юньфэя и, взмахнув рукавом, рассыпал белый порошок.

— Ань Цзыци!

Цинь Юй сразу же крикнул. Ань Цзыци понял, быстро подошел и ударил Бай Юньфэя по затылку. Бай Юньфэй на мгновение оцепенел, и Ань Цзыци быстро запечатал его акупунктурные точки, затем ударил еще раз, чтобы окончательно оглушить его.

Когда Бай Юньфэй падал без сознания, он увидел перед собой глупую улыбку Цинь Юя. Цинь Юй, ты снова меня обманул!

Цинь Юй поймал падающего Бай Юньфэя, посмотрел на него и сказал Ань Цзыци:

— Не нужно было его оглушать.

Ань Цзыци, держа меч, слегка опустил голову, но, не успев заговорить, услышал, как Цюй Фэнхуэй, держась за поясницу, встал и указал на Цинь Юя, ругаясь:

— Шестой Бай, меня пнули, а ты поддерживаешь врага, у тебя что, крыша поехала?

— ... — Ань Цзыци удивленно посмотрел на Цюй Фэнхуэй.

— Болтун, — Цинь Юй, неся Бай Юньфэя в каюту, бросил на него взгляд. — Тебя же не убьют.

В каюте Цинь Юй осмотрел Бай Юньфэя. Тот просто был без сознания, ничего серьезного. Он взял полотенце и вытер порошок с лица героя, чтобы сохранить его величественный и элегантный вид.

— Мастер Цюй, отличная работа, — Цинь Юй обернулся и посмотрел на Цюй Фэнхуэя. — Ты ведь понимаешь, что ты свалил Бай Юньфэя? Когда он придет за тобой, шестой господин Бай сожжет для тебя много бумажных денег.

— Пошел вон, — Цюй Фэнхуэй, держась за поясницу, сердито посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16170/1452238>